

Ева Бран

По тѹ СТОРОНѹ НАВИ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Б87

Бран Е.

Б87 По ту сторону Нави / Е. Бран — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-521-90214-9

Многие считают, что в современном мире не осталось места пережиткам прошлого с верой в домовых, леших, кикимор и прочую нечисть. Но что, если существует другая реальность, где домовые в облике кошек живут бок о бок с людьми, леший обходит дозором леса, а кикимора заглядывает в гости, потому что на болоте ей одиноко. Мало того! Среди нас живут настоящие древние Боги, почти утратившие силы.

Но нечисть на то и нечисть, чтобы вершить каверзы, а Боги затаили обиду на людей и не хотят оберегать человечество. Смогут ли герои всё исправить? Они точно попытаются, и любовь поможет им на нелёгком пути.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90214-9

© Ева Бран, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

МОЙ СТРАННЫЙ СОСЕД	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	46
Глава 7	53
Глава 8	58
Глава 9	65
Глава 10	71
Глава 11	77
Глава 12	85
Глава 13	92
Глава 14	100
Глава 15	108
Глава 16	114
Глава 17	119
Глава 18	125
Глава 19	133
Глава 20	139
Глава 21	145
Глава 22	151
Глава 23	159
Глава 24	168
Глава 25	175
Эпилог	185
ПОСЛАННИЦА БОГОВ	189
Глава 1	191
Глава 2	196
Глава 3	202
Глава 4	209
Глава 5	218
Глава 6	226
Глава 7	233
Глава 8	240

Глава 9	245
Глава 10	254
Глава 11	263
Глава 12	269
Глава 13	276
Глава 14	283
Глава 15	291
Глава 16	296
Глава 17	301
Глава 18	308
Глава 19	314
Глава 20	321
Глава 21	328
Глава 22	334
Глава 23	340
Глава 24	347
Глава 25	354
Глава 26	361
Глава 27	367
Глава 28	374
Глава 29	379

МОЙ СТРАННЫЙ СОСЕД

Глава 1

Я сидела на остановке, смотря перед собой отсутствующим взглядом. Слез уже не осталось. Плакать два часа без остановки — это ещё надо умудриться. Вы не подумайте, я не плакса и вообще, у меня нет такой пагубной привычки — впадать в истерики, но сегодня был особенный случай.

Покосилась на свой чемодан, который был вторым ярким пятном на этой лавочке. Первым была я! Всегда любила броскую одежду, за что постоянно выслушивала недовольства мужа по поводу моего внешнего вида. Мол, совсем вкуса нет. Взрослая баба, а одеваюсь, как деревенская девица, страдающая дурновкусием.

Его любимые подколки в мой адрес: «Салют! Дерзкая Маша на связи» и «Всё лучшее надену сразу».

Но я не обижалась. Во-первых, любила своего Витьку до безумия, а во-вторых, в душе я понимала, что муж прав. Ну, некому мне было прививать чувство стиля. От родителей получила лишь имя при рождении. А государство никогда не баловало нас детдомовцев красивыми вещами.

До десяти лет надеялась, что кто-нибудь меня удочерит, а потом поняла, что никому я не нужна. В восемнадцать, как и положено, дали мне квартиру в коммуналке, в которой из мебели осталась одна лишь кровать от старых жильцов. Пособия от государства едва хватало на еду и совсем непрезентабельную одежду.

До медицинского техникума, куда я поступила, приходилось добираться пешком, чтобы сэкономить. Час туда и час обратно в любую погоду. Когда училась на последнем курсе, познакомилась с Виктором. Он был на три года старше меня и уже имел свой небольшой бизнес — торговую точку по продаже радиоаппаратуры на рынке. Сам же разъезжал на подержанной иномарке. Самый настоящий принц по тем временам! Даже не верилось, что такой парень польстился на меня без роду и племени, нищую и непрезентабельную. Витя говорил, что влюбился в мои глаза цвета весеннего неба.

Сразу по окончании техникума он позвал меня замуж, и я с радостью тут же согласилась. Витя, недолго думая, перевёз меня к себе со всеми скромными пожитками, состоящими из одного красного чемодана. Вот и теперь он стоял рядом на скамейке, выделяясь на фоне серой остановки ярким несуразным пятном. Прямо-таки мой двойник. Старый, никому не нужный и такой же нелепый в своей яркости.

Перевела красные опухшие глаза на дорогу и тяжело вздохнула, возвращаясь в свои воспоминания. Когда в моей жизни всё пошло кувырком? Где я накосячила? После переезда к мужу сдала свою комнату в аренду и устроилась в районную поликлинику медсестрой в процедурный кабинет. Удивительно, что взяли совсем без опыта. Возможно, помогло моё детдомовское прошлое, и меня попросту пожалели.

На руках появились свободные деньги. Так как муж хорошо зарабатывал и оплачивал все расходы на квартиру и питание, то я была вольна тратить свои честно заработанные по собственному усмотрению. Тогда-то меня и понесло в дебри яркости и вычурности. Я скупала всё самое броское, и мне казалось, что — вот оно счастье.

Сначала Витя по-доброму надо мной подтрунивал, но спустя время его шутки становились всё острее, а вскоре и совсем стали злыми и ядовитыми. Потом и вовсе Витя перестал меня куда-либо с собой брать. Свои отказы ничем не обосновывал. А пойти было куда! Мы были женаты уже пять с лишним лет, и муж из рыночного предпринимателя превратился в успешного владельца магазина бытовой техники. Для того чтобы расширить дело, продала свою комнатуху, и мы вложили деньги в покупку товара. Бизнес пошёл успешно. Витя запретил мне работать, говоря, что его жене по статусу не положено.

Сначала я была от безделья, но через полгода привыкла и посвятила себя домашнему хозяйству. Когда мне исполнилось двадцать семь, я заговорила о детях. Деньги у нас были, времени у меня вагон с тележкой, так почему бы не обзавестись карапузом? Но муж сказал, что не готов стать отцом. Я много раз заводила этот разговор, и в итоге у нас по этому поводу начались серьёзные скандалы.

Я его упрекала, что сижу затворницей в четырёх стенах, и у него постоянно нет на меня времени. Витя выходил из себя, говорил, что я достала его своими упрёками. Дома он хочет отдыхать, а не слушать плач ребёнка. А я продолжала злиться, что он меня даже в свет не выводит. Его фирма постоянно проводила вечеринки, корпоративы, а ведь он ни разу меня на них не пригласил. Дура! Не понимала, что муж меня попросту стесняется!

Когда нам исполнилось по тридцать два, Витя стал владельцем сети магазинов. Дома он почти не появлялся, а когда приходил, то постоянно бухтел и высказывал недовольства по поводу всего! Чаще мы просто не разговаривали. Интим теперь у нас в лучшем случае происходил раз в месяц, и то побыстрому.

Думаете, я сидела на попе ровно и не пыталась улучшить наши отношения? Ещё как пыталась! И ужины при свечах, и эротическое бельё... Мне казалось, что я выбираю очень сексуальные и соблазнительные комплекты, пока муж не сказал, что я похожа на чучело.

На мне в тот вечер был пеньюар с милыми пёрышками вокруг горловины. Я расплакалась и долго обходила Витю стороной. Надо было ещё тогда заподозрить, что он завёл любовницу. Может быть, я и догадывалась, но не хотела в это верить, не хотела открыть свои влюблённые глаза. Да, несмотря на все ссоры и холодность мужа, я всё ещё его любила щенячьей преданной любовью.

А потом мой маленький изолированный мирок в одночасье рухнул. Сегодня утром Виктор абсолютно спокойным, безэмоциональным тоном объявил, что у него давно уже другая женщина, и я должна уйти. У меня было ощущение, что мне на голову сначала вылили ушат холодной воды, а затем ещё и ведро помоев опрокинули. Я стояла, как громом поражённая, не в состоянии вымолвить и двух слов.

— У тебя сутки, — добил меня муж.

— Но, куда же я пойду? — почувствовала, что на глаза наворачиваются слёзы. — Ты же знаешь, что у меня нет никого. Квартиру я продала. Купи мне взамен моей, хотя бы такую же!

— Ты жила всё это время за мой счёт. Считаю, что твоя комнатуха ушла на шмотки и питание.

— Но как же так? Ты ведь бизнес, благодаря моей квартире создал.

— Я его создал благодаря своей смекалке, трудолюбию и хорошим связям, — выплюнул муж в лицо.

— Мне даже жить не на что. Работы же у меня нет. И хотя бы снять жильё я не могу. Куда мне идти? На улицу? — едва получалось говорить из-за душивших слёз.

— Если ты такая тупая, что не смогла себе даже тылы закрыть на случай непредвиденных ситуаций, то это не моя проблема. Я давал тебе деньги, и ты могла откладывать, но вместо этого тратила всё на убогое шмотьё!

— Но я хотела быть красивой для тебя. Я любила тебя и люблю... — еле слышно выговорила, ощущая в горле неприятный ком.

Слёзы уже всюду лились по моим щекам, и я даже не принимала попыток их вытереть.

— Я всё сказал. У тебя сутки. Если ты такая беспомощная, то подкину идею. Многие сейчас ищут сиделок с медицинским образованием и возможностью проживания. Возьми газету и вперёд — навстречу новой жизни.

— Вещи-то я хоть потом могу забрать? Куда мне их сейчас везти?

— Можешь. Я уберу их в коробки и вынесу на балкон.

И вот, сижу я на остановке и плачу. Совсем не представляю, в каком направлении находится эта новая жизнь. Да, я даже не понимаю, где мне сегодня ночевать! В кошельке двадцать тысяч рублей, которые я откладывала на поход к косметологу, чтобы быть красивой для мужа.

Можно снять комнату в хостеле, но моих сбережений хватит дней на 7—8, в таком случае. Это, если есть только картошку и макароны. А потом что? Надеяться, что я за столь короткое время смогу найти работу с проживанием и питанием — глупо. Такие тёплые местечки разлетаются, как горячие пирожки, и то, скорее всего, по знакомству. Даже если завтра удастся устроиться хоть куда-то, то зарплата будет только через месяц... В крайнем случае можно пойти листовки раздавать... тогда смогу продержаться пару недель.

Слёзы снова покатались по щекам горячими дорожками, хотя мне казалось, что я уже всё выплакала. Даже не замети-